

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Эволюция стратегии США в отношении Ирана (1979-2016 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ
студентки 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Стангалиевой Ренаты Байсановны

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Шенин С.Ю.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю.Г.

Саратов 2016

Введение. Актуальность темы выпускной квалификационной работы обосновывается тем, что эволюция американо-иранских отношений с 1979 г. по настоящее время, являлась одним из определяющих факторов политико-экономического развития как ближневосточного региона, так и международной стабильности в целом.

Американо-иранские взаимоотношения в рассматриваемый период представляли собой своего рода политико-экономический барометр, определяющий положение США на международной арене и влияющий на внутривнутриполитическое развитие в самих Соединенных Штатах. Одной из причин обоснования выбора темы исследования является недостаточная изученность американо-иранских отношений в период с 1979 г. по начало XXI в. в отечественной историографии в плане выявления основных противоречий и попыток их разрешения лидерами Соединенных Штатов при формировании внешнеполитического курса в отношении Ирана.

Целью исследования является изучение процесса эволюции положения Ирана во внешнеполитической стратегии США.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить развитие политики Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период 1979-1993 гг.);
- анализировать обострение противоречий между Соединенными Штатами и Ираном (1993 г. - начало XXI в.);
- определить особенности внешнеполитической стратегии администрации в период администрации Дж. Буша-мл.;
- выявить изменения в политике США по отношению к Тегерану в сфере развития Ираном ядерной энергетики при Б. Обаме (2009 г. - по настоящее время).

Историография проблемы. Важными отечественными исследованиями, раскрывающими внешнеполитический курс Вашингтона в целом на Ближнем и Среднем Востоке и в отношении Тегерана в частности в период с 1979 г. по

начало XXI в. являются монографии и статьи А.И. Уткина, И.Е. Федоровой, А.К. Константинова, Г.И. Мирского, А.М. Вартапяна, В. Гусейнова¹. Они в основном акцентировали своё внимание на вопросах поддержки Тегераном радикальных экстремистских организаций в мире в целом и на Ближнем Востоке в частности. Особое внимание следует уделить специальным научным исследованиям И. В. Шумиловой и А.А. Киреева, в которых рассматриваются некоторые аспекты внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки в отношении Исламской Республики Иран в период с 1979 по 2011 гг.²

Наконец, в трудах В.И. Сажина, М.В. Братерского, А.И. Шумилова, М.Г. Носова анализируется масштаб и способы оказания иранской помощи международным террористическим организациям³.

Источниковую базу бакалаврской работы составили документы международных организаций⁴, правительства США⁵, выступления и публикации американских и иранских политических деятелей, новостные здания. Кроме того, необходимо указать на важность нормативно-правовых актов и документов, регламентирующие действия США в условиях угрозы национальной безопасности – таковыми, к примеру, являются: «Стратегия

¹Уткина А.И. Американская империя. М., 2003; Федорова И.Е. Иран - США: диалог и противостояние. М., 2004; Константинов А.К. Иран в геополитическом «треугольнике» Россия - Европа - США // Ближний Восток и современность. Сб. науч. ст. М., 2007. Вып. 33. С. 171-208; Мирский Г.И. Ближний Восток и политика США // США: экономика, политика, идеология. 1998. №3. С.30-43; Вартапян А.М. Иран и американский план «Большого Ближнего Востока» // Ближний Восток и современность. М., 2005. Вып.26. С.113-121; Гусейнов В. Иран и ближневосточная стратегия США // Вестник аналитики. 2004. №1. С.51-102.

²Шумилова И.В. Культурно-идеологический аспект ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл.: автореф. дис. . канд. полит, наук: 23.00.04. М. 2008.

³Сажин В.И. Иран, «Хезболла» и палестино-израильское урегулирование // Ближний Восток и современность. М., 2005. Вып.25. С.209-231; Братерский М.В. Политика США в отношении стран «оси зла» // США: экономика, политика, культура. 2003. №4. С.39-57; Шумилова А.И. США против «стран-изгоев» на Ближнем Востоке: кто под прицелом? // Международная жизнь. 2003. №7. С.58-73; Носов М.Г. США и Иран: перспективы взаимоотношений // США: экономика, политика, культура. 2003. №6. С. 17-29.

⁴United Nations, Security Council, Resolution 1929, 9 June 2010.; Resolution 1696 (2006). Adopted by the Security Council at its 5500th meeting, on 31 July 2006/ United Nations Security Council. 31 July 2006. P.1-3. URL: http://www.iaea.org/NewsCenter/Focus/IaeaIran/unsc_res1696-2006.pdf. (Дата обращения: 28.10.2010 г.).

⁵The ILSA Extension Act of 2001. H.R. 1954 // Congressional Record. U.S. House of Representatives. Congress 107th Session 1st. Vol.147. №73. May 24. Wash., 2001. P.2682.

США по национальной безопасности», «Национальная стратегия борьбы против оружия массового уничтожения», «Национальная стратегия обеспечения внутренней безопасности», утвержденные в 2002 г. и «Национальная стратегия борьбы с терроризмом» принятая в 2003 г.¹

Бакалаврская работа состоит из двух глав: первая глава называется «Основные этапы взаимоотношений США и Ирана в XX веке», а вторая – «Особенности Иранской политики Вашингтона в XXI веке».

Основное содержание работы. В параграфе 1.1. «*Американская политика в отношении Ирана в период 1979-1993 гг.*» рассмотрены отношения государств в данный период.

Иран и США установили дипломатические отношения 115 лет назад в 1883 г., когда в Тегеран прибыл первый посланник Вашингтона А. Бенджамин. История этих отношений знала время взлетов и падений, отливов и приливов, но главное, как отмечают иранские историки, Соединенные Штаты никогда не воевали с Ираном, который к тому же никогда не был ни колонией, ни полуколонией этой державы.

В ноябре 1979 г., когда начался ирано-американский кризис, связанный с захватом 4 ноября группой иранских студентов посольства США в Тегеране, требующими выдать бывшего шаха Ирану для суда, а также вернуть в Иран награбленные им богатства, Вашингтон предпринял самый жесткий нажим на Иран. Было объявлено о прекращении импорта в США иранской нефти, и были заморожены иранские счета в американских банках.

После ирано-иракской войны началась эпоха второй Исламской Республики. Внешняя политика «Второй республики» была совершенно иной и отличалась от внешней политики «Первой Республики». В период президентства Хашеми Рафсанджани внешняя политика Ирана изменилась. Изменения произошли в отношении некоторых игроков международной системы, в том числе Соединенных Штатов Америки. Противостояние между

¹ National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010.; The National Military Strategy of the United States of America 2015, идр.

Ираном и США в последние месяцы войны с Ираком усилилось, и привело к созданию конфликта в Персидском заливе.

В конце войны обе страны пытались как снизить напряженность в отношениях между собой, так и предотвратить противостояние. Официальные лица США также говорили о снятии арестов с активов Ирана. Джордж Буш-ст. в своем первом выступлении в феврале 1989 года обратился к Ирану и заявил, что «добро порождает добро».

Когда 2 августа 1990 года Ирак вторгся в Кувейт, отношения между Ираном и США вошли в новую фазу. Иран осудил вторжение Ирака в Кувейт и призвал к сотрудничеству страны региона и ООН для урегулирования кризиса. Во время вторжения США в Ирак, Иран выбрал политику активного нейтралитета. После освобождения Кувейта, новые меры по поддержанию безопасности в регионе были разработаны без участия Ирана, хотя Джеймс Бейкер, государственный секретарь США, подчеркивал о необходимости участия Тегерана в региональных соглашениях. Но Иран был исключен из этих договоренностей после войны.

Таким образом, в очередной раз была создана атмосфера недоверия и подозрительности между Ираном и США.

В параграфе 1.2. *«Эволюция внешнеполитических методов влияния США на Иран в период 1993–2001гг.»* проанализирована эволюция внешнеполитических методов воздействия США на Иран в период 1993 г.–2001 г. Начиная с президентства Билла Клинтона, США сформулировали политику, направленную против Ирана. Новая стратегия США в этот период, для контролирования Ирана и Ирака называлась «Политикой двойного сдерживания». Клинтон заявил, что: «Нам не нужно будет опираться на одного из них, чтобы контролировать другого, потому что США, в качестве доминирующей силы в Персидском заливе, сумеет проконтролировать обе страны».

Неприятие Соединенными Штатами Исламской Республики Иран во время первого срока правления администрации президента США Б. Клинтона

(1993 - 1997 гг.) объяснялась рядом факторов, среди которых были: поддержка Тегераном международных террористических организаций; развитие Ираном программ производства ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет; а также личный антагонизм госсекретаря США У. Кристофера по отношению к ИРИ, который возник на переговорах между Вашингтоном и Тегераном во время заключения Алжирского соглашения в 1981 г., где Кристофер был главой делегации от Соединенных Штатов.

Далее Правительство США ввели санкции в отношении Ирана. Важно отметить, что из-за режима санкций США и Иран несли огромные финансовые и материальные потери. Тегерану трудно пришлось с экспортом нефти, от которой отказались США. Запад фактически отказывал ИРИ в кредитах и займах. Рос внешний долг Ирана, безработица, инфляция и т.д. Отмена санкций помогла бы Исламской Республике Иран решить многие проблемы.

Параграф 2.1. «*Иранская политика администрации президента Дж. Буша-мл.*» посвящен рассмотрению стремления американской администрации президента Дж. Буша к дальнейшей международной изоляции и наказанию ИРИ.

Начальный этап правления Дж. Буша-мл., в вопросе политического курса в отношении Исламской Республики Иран характеризуется отсутствием единства мнений у членов американского правительства. С одной стороны члены американской администрации усматривали основную опасность в Ираке, а с другой директор ЦРУ Дж. Тенет подчеркивал сохранение у Ирана возможностей применения терроризма как инструмента достижения стратегических внешнеполитических целей, в том числе с целью покончить с политико-экономической изоляцией.

В 2003 г. администрация Дж. Буша разработала план своей ближневосточной политики, который получил название «Большой Ближний Восток». По мнению иранского руководства, данный план в политико-идеологическом смысле преследовал цель подчинения Белому дому ближневосточного региона, ослабляя при этом так называемый политический ислам, не допуская «исламского ренессанса», способствуя свержению

неугодных США режимов и полной деидеологизации исламских государств Ближнего Востока. Географические рамки этой программы определялись с учетом стоящей перед Соединенными Штатами задачи культурно-цивилизационного поглощения исламского мира, распространения в этом ареале господствующей в мире западной либеральной идеологии. Иранские эксперты условно делили план на три этапа, называемых соответственно: «фаза создания условий безопасности», «фаза формирования государственности»; «фаза утверждения общей религии».

В 2003 г. иранская оппозиция предала гласности данные о наличии в Иране нескольких ядерных объектов, которые по характеру своей деятельности нарушали обязательства Тегерана по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1968 г., что было подтверждено и МАГАТЭ.

Ядерная политика Ирана в период президентства Дж. Буша инициировала принятие конгрессом США «Закона о поддержке развития демократии в Иране» от 2005 г., который являлся официальным обоснованием внешней политики американской администрации по отстранению от власти исламского правительства в Тегеране. Конгресс Соединенных Штатов для этого одобрил выделение 66 миллионов долларов. Приоритетными областями финансирования развития демократии в ИРИ считались следующие: развитие политических партий, средств массовой информации, трудового права, поощрение развития прав человека и т.д.

В параграфе 2.2. «*Особенности иранской стратегии администрации Б. Обамы*» проанализированы особенности внешнеполитической стратегии администрации Б. Обамы: направления и приоритеты.

Воинственная внешняя политика республиканской администрации Дж. Буша-младшего в определённой степени способствовала приходу к власти в Белом доме демократов во главе с Б. Обамой. Во время предвыборной кампании в 2008 г. Б. Обама выступал против войны в Ираке. Основным тезисом предвыборной компании Б. Обамы в сфере внешней политики было заявление о том, что война была ошибкой, и он прекратит её.

Придя к власти в начале 2009 года, новая администрация США взяла курс на улучшение отношений с ИРИ. Уже в мае президент Барак Обама сообщил, что хотел бы увидеть до конца года хоть какой-то прогресс в деле сворачивания Ираном своей программы по обогащению урана. Тогда он не видел необходимости устанавливать какие-либо крайние сроки для достижения дипломатических успехов в этой сфере. В то же время Барак Обама был готов пойти на ряд дополнительных шагов против ИРИ, включая санкции, если станет очевидно, что Тегеран намерен и дальше игнорировать призывы международного сообщества:

В октябре того же года, казалось, наступил перелом в развитии иранского ядерного кризиса. Впервые прошли переговоры в семистороннем формате (постоянные члены Совета Безопасности ООН, Германия и ИРИ), инспекторы МАГАТЭ были допущены на новый ядерный объект в Фордо, а Тегеран формально согласился на вывоз 80% наработанных запасов НОУ с целью получения ядерного топлива для Тегеранского исследовательского реактора.

Однако позднее высокопоставленные представители исполнительной и законодательной ветвей власти ИРИ стали говорить о невозможности реализации такого контракта. Ответная реакция Вашингтона была вполне ожидаемой. Он стал настаивать на введении против ИРИ новых международных санкций. В результате 9 июня 2010 года была принята резолюция 1929 Совета Безопасности ООН. Она стала шестой резолюцией, имеющей отношение к иранской ядерной программе, или четвертой, которая вводила против ИРИ политические и финансово-экономические санкции.

В дальнейшем США продолжили в отношении Ирана курс, проводившийся при Джордже Буше-мл.: непрерывное ужесточение санкций.

14 июля 2015 г. страны «шестерки» и Иран смогли достичь исторического соглашения-договоренности по вопросу иранской ядерной программы. Хотя сейчас мировые лидеры высказывают сдержанные комментарии по поводу несовершенств данного документа, политическую волю сторон и приложенные усилия, а главное, результат многолетних сложных раундов переговоров нельзя недооценивать.

Директор Международного агентства по ядерной энергии Юкия Аmano с удовлетворением подвел черту предшествующей более чем 15-летней работе: «Мы прошли долгий путь с тех пор, как в 2003 году МАГАТЭ впервые начало работу по иранской ядерной проблеме. Для того чтобы прийти к нынешней точке, был проделан большой труд. Реализация этого (нового) соглашения потребует аналогичных усилий», – цитировала главу МАГАТЭ газета Wall Street Journal.

Заключение. В целом, геополитическое положение Ирана, а также колоссальные запасы углеводородного сырья определили роль государства во внешней политике США. Как показало наше исследование, американо-иранские отношения развивавшиеся в период с 1979 г. по начало XXI в. важно рассматривать как одно из ключевых направлений в ближневосточной политике США в целом. Именно Соединенные Штаты Америки уже несколько десятилетий оказывают не только значимое влияние на политико-экономическое развитие Ближнего и Среднего Востока, но и на геополитическое положение стран региона.

Проанализировав этапы развития ирано-американских отношений можно назвать основные события, определившие ход развития внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов Америки по отношению к Ирану. Таковыми мы считаем: захват американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. и его дипломатического персонала в заложники; провозглашение правительством Исламской Республики Иран «экспорта исламской революции», как базы внешней политики на Ближнем Востоке; объявление лидерами Исламской Республики Иран США «врагом номер один»; материально-финансовая поддержка радикальных экстремистских организаций, целью деятельности которых был подрыв в американских интересов как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом; разработка Ираном программ создания ядерного оружия и производство межконтинентальных баллистических ракет. Белый дом на протяжении рассматриваемого нами периода делал акцент на ослаблении

экономической составляющей ИРИ и её политической изоляции от международного сообщества.

Первые шаги руководства США по формированию режима санкций против Ирана были предприняты сразу после исламской революции 1979 года, захвата американского посольства в Тегеране и разрыва двусторонних отношений между Тегераном и Вашингтоном (администрация Картера). При этом обозначился целый комплекс направленных против Ирана и сохраняющихся до настоящего времени ограничительных мер военно-политического и торгово-экономического характера, которые можно разделить на три основные подгруппы: санкции против иранского правительства, государственных и частных компаний Ирана; санкции против американских государственных структур и частных корпораций; санкции против правительств, государственных и частных компаний третьих стран.

Политико-экономические санкции США по отношению к Ирану были введены президентом Дж. Картером в 1979 г. Последующие президенты Р. Рейган, Дж. Буш-старший, Б. Клинтон, Дж. Буш-младший и Б. Обама продлевали, расширяли и дополняли их. Введение санкций против ИРИ в 1970-1990 гг. следует рассматривать в качестве одного из ключевых элементов внешнеполитической линии Вашингтона в отношении ИРИ, направленной на международную изоляцию этого государства. Особенно характерным для этого этапа являлось применение торгово-экономических запретов и эмбарго против иранских государственных и частных компаний.

Однако в последнее время, особенно после смены американских приоритетов в выборе инструментов давления на Тегеран, в частности после включения Ирана в пресловутую «ось зла» и появления к нему нового блока претензий со стороны администрации Дж. Буша-мл. (ядерное и ракетное досье, поддержка международного терроризма, неконструктивная позиция по проблеме прав человека), роль санкционного режима в качестве меры воздействия на иранское руководство приобрело иную направленность. На фоне постепенного ослабления торгово-экономических мер воздействия на

первый план были выдвинуты жесткие ограничения на поставки в Иран из третьих стран ракетных и ядерных технологий и материалов, биологического и химического оборудования и материалов, а также военного оборудования, выходящего за рамки экспортно-контрольных режимов.

Администрациями американских президентов в анализируемый период была предусмотрена возможность восстановления в полном объеме положительных взаимоотношений США и Ирана в случае, если Иран осуществит требования американских властей, главными из которых были: прекращение поддержки международных террористических организаций и прекращение секретной военной ядерной и ракетной программ.

С 1979 г. по начало XXI в. в конгрессе Соединенных Штатов на разных этапах развития американо-иранских отношений не было единства в оценке основного направления внешней политики в отношении Ирана, проводимой американскими правительствами. Например, в период правления первой администрации Б. Клинтона республиканская партия США, которая представляла в то время большинство в конгрессе, настаивала на ужесточении иранской политики. В свою очередь, многие конгрессмены-демократы полагали, что настал час откорректировать политическую доктрину Соединенных Штатов в направлении улучшения отношений с Ираном. Это объяснялось тем, что санкции, направленные на то, чтобы не допустить финансирования Ираном международного терроризма и производства оружия массового поражения имели побочный негативный эффект для американского бизнеса.

Во время президентства Б. Обамы в ходе слушаний в конгрессе США также высказывались противоположные мнения относительно внешнеполитического курса в отношении Тегерана. Однако в целом законодатели придерживались точки зрения, что американскому правительству параллельно с дипломатическими средствами воздействия на Иран с целью прекращения обогащения урана необходимо продолжать политику усиления санкций против. Таким образом, со второй половины 2009 г. конгресс

Соединенных Штатов неоднократно одобрял законопроекты и резолюции о введении дополнительных санкций в отношении ИРИ.

В целом иранское направление во внешней политике Белого дома характеризуется использованием стратегии «кну́та и пряника», при которой США попеременно усиливали или ослабляли политико-экономические санкции в отношении Ирана. Поскольку американская политика «кну́та и пряника» в отношении Исламской Республики Иран не акцентировала внимание на национальных интересах Тегерана, она не смогла разрешить основные противоречия в американо-иранских отношениях в рассматриваемый период времени.